

**ОБ УСТАНОВЛЕНИИ НЕИЗВЕСТНОГО АВТОРА ВОСПОМИНАНИЙ
«ИСТОРИЧЕСКОЕ СВЕДЕНИЕ О БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ»,
ОПУБЛИКОВАННЫХ В ГАЗЕТЕ «РУССКИЙ ИНВАЛИД» В 1847 ГОДУ.**

В сентябре 1847 года в газете «Русский инвалид» (№ 205, 17 сентября, стр. 817) были опубликованы воспоминания участника Отечественной войны 1812 года, русского офицера — артиллериста, под заглавием «Историческое сведение о Бородинском сражении». Автор, возможно, из-за лишней скромности, скрыл свое имя и подписался как «Генерал-майор Д*****». В монографии А. Г. Тартаковского «1812 год и русская мемуаристика» (М., «Наука», 1980) эти воспоминания упоминаются как мемуары неизвестного автора (Приложения: перечень I; № 176, с. 279).

Как пишет сам автор, «Исторического сведения...» поводом к возникновению его «живого воспоминания» послужила статья в газете «Санктпетербургские ведомости» (№ 189, 21 августа 1847 года, стр. 855), посвященная 35-летию Бородинского сражения. «Генерал-майор Д.» сообщает о себе, что 26 августа 1812 года он находился с 5 орудиями 2-ой артиллерийской бригады полковника Богославского «на третьей флеше (т.е. правой — *И.Т.*) от леса, перед деревней Семеновской». «Судьба верила» ему это укрепление, и он «обязан отдать отчет» своим соотечественникам.

Приведем несколько выдержек из этого «отчета». «На рассвете первое русское ядро полетело с нашей батареи и выстрел этот сделан был мною. Резко раздался на заре гул выстрела по лесу и подал вестовой знак. Все смолкло, но не прошло и несколько минут, как длинная цепь французских орудий, поставленных впереди деревни Шевардина, загрохотала, в свою очередь, и осыпала нас ядрами со всех сторон ...помню ясно и твердо, что до роковой минуты, где ранен был князь П.И. Багратион, тот окоп (т. е. флесь — *И.Т.*), на котором я находился с пятью пушками, оставался все время в наших руках... Был уже 11 час утра... В это самое время появился у батареи генерал Багратион... Тогда наступил тот грозный час сражения, когда бой перед дер. Семеновской кипел силою необычайной. Князь Багратион подъехал к нашему реданту и, заметив, что на нем было всего пять пушек, и, что мы несколько долго целились, не желая выпустить даром ни одного ядра, обратился к нам и сказал: «Господа артиллеристы, вы должны заменить скоростью выстрелов недостаток ваш в числе орудий». Потом он быстро повернул свою лошадь и едва исчез в дыму, как разнеслась роковая весть о смертельной его ране»...

Далее автор описывает ход сражения на левом фланге после ранения П. И. Багратиона — действия своей батареи, героизм русских солдат...

Из вышеприведенных отрывков воспоминаний выделим некоторые любопытные факты:

1. Первый выстрел в Бородинском сражении сделан из орудия, наведенного автором «Исторического сведения...»
2. До ранения князя П.И. Багратиона правая флесь не была ни разу захвачена французами.
3. Князь П.И. Багратион был ранен в начале 11 часа дня.

Кроме того, автор уточняет количество орудий — 5, расположенных на правой флеси, а не 7 как это принято считать в научной литературе.

В задачу данного доклада не входит подробное рассмотрение приводимых в этих воспоминаниях фактов, это требует специального исследования, заметим лишь, что они находят подтверждение и в других источниках. В первую очередь нас интересует имя автора «Исторического сведения о Бородинском сражении». Это необходимо не только для подтверждения подлинности этих воспоминаний, но и для уточнения имени человека, принимавшего участие в этих событиях. Как отмечалось выше, неизвестный нам автор служил во 2-й артиллерийской бригаде и в день Бородинского сражения находился с пятью орудиями на правой флешке. Как следует из истории Бородинского сражения, на Семеновских (Багратионовых) флешках размещались 12 орудий 32-й батареей роты 3-й резервной артиллерийской батареи (на левой флешке) и 12 орудий 11-й батареей роты 2-й полевой артиллерийской бригады (на средней и правой флешках) — что нам и требовалось подтвердить. (Остальные орудия 2-й арт. бригады — 20 и 21 легкие роты — размещались вне флешек и в дальнейшем мы их рассматривать не будем). В «Списке господам штаб- и обер-офицерам, отличившимся в сражении против французских войск 24-го и 26-го числа при селениях Бородине и Семеновке», представленном в сентябре 1812 года начальником артиллерии 2-й Западной армии генерал-майором К.Ф. Левенштерном М.И. Кутузову, представлены к награде три офицера 11-й бат. роты 2-й арт. бригады, командовавшие отдельными отрядами артиллерии: это командир роты (и одновременно всей бригады) полковник Богославский и поручики Данилов и Гильденшанц («Бородино». Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 282).

Кроме того, в этом списке приводятся еще трое офицеров этой роты — подпоручики Кобяков, Мигай и Константинов, не имевшие отдельной команды.

Рассмотрим кандидатуры 3-х первых офицеров. Из них полковник А.А. Богославский умер в 1831 году и уже поэтому не может быть автором воспоминаний 1847 года. Остаются поручики Данилов и Гильденшанц. В представлении к награде поручика Гильденшанца сказано, что он «командовал особенно 4-мя орудиями...», в аттестате же поручика Данилова, хотя и не указано, сколько орудий было под его командованием, но описание его подвига почти соответствует воспоминанию неизвестного автора о его действиях в Бородинском бою. Если же принять за вероятность, что устанавливаемый нами автор не имел особых причин совершенно скрыть свое имя и тем самым помешать будущим исследователям установить его, и подписался под воспоминаниями своим настоящим (на 1847 год) чином (генерал-майора) и указал правильно начальную букву своей фамилии (Д), то из этого следует, что искомым нами человеком может быть поручик Данилов, тем более, что семь звездочек после начальной буквы фамилии, в подписи автора воспоминаний соответствует количеству букв его фамилии с буквой «ъ» на конце, как это было принято в тогдашнем правописании (Д — Даниловъ) — что и требовалось доказать.

Но для подтверждения нашей гипотезы необходимо также, чтобы в 1847 году Данилов имел чин генерал-майора. Биографические сведения о Данилове мы находим в «Русском биографическом словаре» Половцева и узнаем, что он в 1844 году был произведен в генерал-майоры, а в 1855 году в генерал-лейтенанты (т. 6. Дабелев-Дядьковский, Спб., 1905, С. 77), Обнаруженные нами «Рассказы о 1812 годе» (отрывки из дневника А. А. Лесли), опубликованные в сборнике «Смоленская старина» (вып. 2, Смоленск, 1912. С. 344), окончательно подтверждают, что мы на верном пути. (Автор дневника А. А. Лесли записывает в 1858 году рассказ генерал-лейтенанта Д.П. Данилова об участии его в Отечественной войне — как «в Бородине на левом фланге его первая пушка, им прицеленная, выстрелила, до свету,

и французы отвечали из 150 орудий», причем выстрел это? был вызван тем, что в темноте показалось приближение французов. Кроме этого, дальнейшее описание сражения, приведенное Лесли, полностью доказывает, что автор «Исторического сведения о Бородинском сражении» генерал-майор Д. и собеседник Лесли генерал-лейтенант Дмитрий Петрович Данилов — одно и то же лицо, что и являлось целью настоящего исследования.

Хотелось бы в подтверждение двух рассказов Данилова о его первом выстреле в Бородинском сражении привести свидетельство историка и участника Бородинского сражения Л.И. Михайловского-Данилевского в его «Описании Отечественной войны 1812 года» (ч. 2, Спб., 1839. С. 231): «Перед рассветом, 26-го (августа — *И.Т.*), первый выстрел был пущен из Русского тяжелого орудия, с батареи Семеновского, когда во мраке показалось, что неприятель приближается...» Это свидетельство военного историка и очевидца делает воспоминания Данилова еще более ценными и правдивыми.

Установление автора рассматриваемых воспоминаний позволяет ввести их в научный оборот как достоверный источник описания некоторых эпизодов Бородинского сражения и называет имя еще одного героя этой битвы. (За Бородино Д.П. Данилов был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени с бантом).